

В.Л. Степанов

*д.и.н., ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН
(Москва)*

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1993 г. В МЕМУАРИСТИКЕ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В статье дан обзор мемуарной и научной литературы, в которой приводятся различные мнения о денежной реформе 1993 г., осуществлённой в форме обмена старых, преимущественно советских денег, на новые российские банкноты. Одни авторы вообще не считают эту меру реформой, характеризуют её как проявление монетаристского курса правительства, как неудачную по замыслу, организации и результатам инициативу Центробанка, проведённую в режиме «шоковой терапии» без учёта общего состояния народного хозяйства, или как стремление консервативных сил взять реванш у либеральных реформаторов. Однако некоторые другие экономисты рассматривают обмен 1993 г., в сочетании с законом 25 сентября 1992 г. о введении российской валютной единицы, как полноценную реформу, как закономерный шаг, позволивший отделить денежную систему России от бывших союзных республик, покончить с дальнейшим существованием разорительной для страны рублёвой зоны и укрепить экономический суверенитет государства. Вместе с тем все исследователи сходятся в том, что реформа 1993 г., которая должна была также остановить прогрессирующую инфляцию и создать предпосылки для упорядочения денежного обращения, не дала ожидаемого эффекта. Обмен банкнот не был подкреплён последующими рациональными действиями государственной власти, и это, в конечном итоге, привело к дефолту 1998 г.

Ключевые слова: *экономическая история Российской Федерации, финансы, кризис, эмиссия, инфляция, денежная реформа, обмен денег.*

JEL: G28, N24, P21, P34

УДК: 338 (091)

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_147_156

© В.Л. Степанов, 2023

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Степанов В.Л.* Денежная реформа 1993 г. в мемуаристике и научной литературе // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 3. С. 147–156. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_147_156.

FOR CITATION: *Stepanov V.* The Monetary Reform of 1993 in Memoirs and Scientific Literature // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2023. No. 3. Pp. 147–156. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_147_156.

Попытки стабилизации денежного обращения в России в 1992–1993 гг. предпринимались в экстремальных экономических и политических условиях. Страна переживала расстройство государственных финансов, гиперинфляцию, которая стимулировалась стихийно формирующимися институтами рынка и шоковой либерализацией цен, падение бюджетных доходов, кризис неплатежей и увеличение просроченной задолженности, рост дефицита товаров широкого потребления, сокращение производства, вспышки забастовочной борьбы, конфликт между законодательной и исполнительной ветвями власти. Крушение СССР в 1991 г. поставило на повестку дня вопрос о дальнейшем существовании рублёвой зоны. С одной стороны, была налицо тенденция сохранения единого валютного пространства, чтобы не разрушать связи между бывшими республиками, а с другой — наблюдалось стремление последних не только к политической, но и к экономической само-

стоятельности. Это привело к тому, что почти все они в 1992–1993 гг. или анонсировали, или начали переход к национальным денежным единицам.

Тем временем на территории бывшего СССР, раздробленной на полтора десятка независимых государств, сохранялась видимость единого денежного механизма с использованием в расчётах между предприятиями и хозяйственными организациями валюты уже не существующей страны. Рублёвая наличность продолжала бесплатно и без ограничений поступать в бывшие союзные республики, которые к тому же широко пользовались правом безналичной денежной эмиссии. Для России подобная практика приводила к получению взамен поставляемых товаров ничем не обеспеченных «пустых» рублей, что способствовало усилению инфляционного давления на экономику. Самостоятельно устанавливаемые странами СНГ разные нормативы ценового, бюджетного, налогового и банковского законодательства фактически превращали внешне общий рубль в совокупность его национальных разновидностей, одинаковых лишь по названию, но разных по режиму обращения и покупательной способности. Эти несоответствия обрекали на неудачу проходившие в 1992–1993 гг. переговоры с республиками о единой «рублёвой зоне нового типа».

Поэтому правительство РФ приняло меры для обособления национальной валюты. 25 сентября 1992 г. последовал закон №3537-1 «О денежной системе Российской Федерации», на основании которого в обращение был введён новый российский рубль, отменено его официальное соотношение с золотом и другими драгоценными металлами, эмитентом объявлен Банк России (Центробанк), установлены принципы эмиссии денег, виды законных платежных средств, статус банкнот и монет как безусловных обязательств Банка и др. На основании этого закона были выпущены банкноты достоинством 5 000 и 10 000 руб., уже без советской символики. Следующим шагом стала реформа, условия которой излагались в телеграмме Центробанка от 24 июля 1993 г. №131-93 за подписью его председателя В.В. Геращенко. С 26 июля прекращалось обращение на всей территории Российской Федерации государственных казначейских билетов СССР, билетов Государственного банка СССР и банкнот Банка России образца 1961–1992 гг. Они подлежали обмену в течение двух недель в учреждениях Сбербанка на новые банкноты образца 1993 г., причём лимит был установлен в размере 35 тыс. рублей на человека, а более крупные суммы подлежали зачислению на депозиты сроком на шесть месяцев.

Это распоряжение вызвало сильную тревогу среди населения, а средства массовой информации всех направлений набросились на правительство с обвинениями в попытке в очередной раз ограбить население. Настоящий скандал разразился и в высших сферах власти. Министр финансов Б.Г. Федоров, в то время находившийся в США, выступил с публичным заявлением, в котором резко откrestился от объявленной меры и потребовал немедленной отставки В.В. Геращенко. Правительству пришлось отступить, чтобы избежать ещё более сильного взрыва общественного недовольства. 26 июля был обнародован указ президента РФ Б.Н. Ельцина №1107 «Об обеспечении нормального функционирования денежной системы Российской Федерации», который увеличил сумму принимаемых к обмену банкнот образца 1961–1992 гг. до 100 тыс. руб. на человека, причём банкноты в 10 000 руб. образца 1992 г. обменивались без каких-либо ограничений. Срок обмена был продлён до конца августа, а в дальнейшем даже до конца года, но с оговоркой, что с 1 октября он допускается только при предъявлении документов, подтверждающих его невозможность в более ранний период.

Как вспоминал Б.Н. Ельцин, за полтора месяца до этих событий на его встрече с председателем правительства РФ В.С. Черномырдиным, Б.Г. Федоровым и В.В. Геращенко была достигнута договоренность, что все финансовые проблемы будут решаться согласованно. Позднее президент узнал от В.С. Черномырдина о предстоящем обмене денег, причём не было сомнений в поддержке этой меры со стороны министра финансов, так как он всегда высказывался за собственную рублёвую зону, и В.В. Геращенко считал его в этом

вопросе своим союзником. Ельцин предполагал, что «граждане страны легко и непринужденно простятся со старыми деньгами, с портретами Ленина, и радостно перейдут на новые купюры с российским флагом». Несмотря на провал этих ожиданий и сомнительные результаты реформы, президент дал ей весьма положительную оценку: «И всё же акция с обменом денег принесла свои плоды. В августе — сентябре — октябре курс рубля перестал падать. Начались не скачкообразные, на десятки процентов, а нормальные колебания. Появились надежды на то, что инфляция (а соответственно и падение производства) станет хотя бы управляемой, что её темпы можно будет сдерживать» [Ельцин, 2008. С. 306, 308].

По свидетельству В.С. Черномырдина, вопрос об обмене денег был решён на совещании с участием его самого, Б.Н. Ельцина, Б.Г. Федорова и В.В. Геращенко. Необходимость этой меры диктовалась тем, что национальные банки бывших советских республик требовали от Центробанка РФ «во имя дружбы и сохранения СНГ» как можно больше наличности, и в итоге советские рубли «давили» на внутренний рынок, многократно увеличивая инфляцию. Руководство рассчитывало, что реформа пройдет не как «павловская», а «спокойно и без эксцессов», но всё получилось иначе: «Было объявлено, что менять будут только по 30 тыс. и в ограниченное время. А лето, люди в отпусках. Народ взбаламутили, кругом паника, возмущение. Пришлось принимать срочное решение: и сроки увеличивать, и суммы обмена». Именно по поводу этой реформы В.С. Черномырдин произнес свою знаменитую фразу «Хотели как лучше, а получилось как всегда!» [Черномырдин, 2013. С. 212, 213].

Б.Г. Федоров в своих мемуарах утверждал, что обмен банкнот без какой-либо предварительной договоренности с ним был инициирован В.В. Геращенко, заручившимся согласием Б.Н. Ельцина и В.С. Черномырдина. Бывший министр финансов вообще осудил монетаристские увлечения правящей элиты, отметив характерное для СССР и России «полумистическое отношение к денежной реформе как средству решения всех проблем». Он указал на печальный опыт «павловской» реформы 1991 г., проведённой по распоряжению премьер-министра В.С. Павлова тем же В.В. Геращенко, который не учёл уроков прошлого и повторил прежние ошибки. По его словам, председатель Центробанка, снабжал бывшие советские республики деньгами в неограниченном количестве, и эта «безумная акция» понадобилась ему, чтобы прикрыть свою «неблаговидную» деятельность. «Результатом обмена денег были психоз и паника в стране, — писал Б.Г. Федоров. — Огромные очереди в банках. Все, у кого были наличные деньги, в тот день кинулись делать закупки любой ценой, и розничные цены взлетели, сведя в значительной степени на нет усилия шести предыдущих месяцев. До сих пор никто так и не ответил за совершенную глупость, нанесшую гигантский материальный урон нашему государству» [Федоров, 2010. С. 116–119].

В.В. Геращенко предполагал, что по какой-то причине В.С. Черномырдин не сообщил Б.Г. Федорову о готовившемся обмене банкнот, хотя эта мера предварительно обсуждалась на заседании правительства, и в итоге получился «конфуз». При этом председатель Центробанка упрекнул министра финансов в отсутствии «дипломатичности» при выступлении в США. Как отмечал В.В. Геращенко, цель реформы заключалась в том, чтобы в финансовом отношении отделиться от стран, ранее входивших в состав СССР. Он объяснил причину жёстких условий операции, изложенных в телеграмме от 24 июля 1993 г.: «Мы исходили из того, что в 1961 году, когда производился обмен всех денег, было установлено, что старые и новые дензнаки будут иметь хождение три месяца. Но население тогда сдало старые деньги за три с половиной недели. Поэтому мы посчитали, что на этот раз успеем произвести обмен за две недели». Несмотря на все издержки реформы, В.В. Геращенко указал на её пользу с точки зрения разработки «технологии» подобных акций [Кротов, 2011. С. 248–250].

Е.Т. Гайдар, в тот момент консультант Б.Н. Ельцина по экономическим вопросам, впоследствии писал, что правительство объявлением об обмене денег ударило всех «как обухом по голове». Он назвал «несусветной ерундой» заявление Центробанка о необхо-

димости защититься от «рублёвой интервенции» республик, поскольку по инициативе В.В. Геращенко российская наличность ранее отправлялась в них целыми вагонами. Назревшая проблема требовала тщательного урегулирования и переговоров со странами СНГ, а не каких-либо скоропалительных мер. «Совершенно ясно, что неизбежный результат при любых ограничениях вызовет массовый сброс денег в Россию и панические закупки всех товаров, ускорение инфляции, удар по рынку, — вспоминал Е.Т. Гайдар. — Ну, и ко всему тому — людские нервы, испорченные отпуска, очереди в сберкассы — всё до боли напоминает павловскую денежную реформу января 1991 года». По его свидетельству, он попытался, по крайней мере, уменьшить «социальные издержки» этой финансовой операции и сумел убедить президента увеличить сумму, подлежащую обмену, продлить его сроки и оставить пока в обращении старые мелкие купюры, что получило отражение в указе от 26 июля. Однако это не смогло компенсировать понесённый экономический и политический ущерб [Гайдар, 1997. С. 451–453].

В научной литературе эта денежная реформа оценивалась неоднозначно. В январе 1994 г. в первом номере журнала «Вопросы экономики» был опубликован аналитический обзор деятельности Министерства финансов за прошлый год, составленный под руководством Б.Г. Федорова. В нём разъяснялось, что обмен банкнот осуществлялся Центробанком без согласования с финансовым ведомством, вопреки прежним договоренностям о постепенном изъятии дензнаков старого образца до конца года. Это мероприятие имело «шоковый» характер, было слабо подготовлено технически, вызвало сильный всплеск инфляции, дестабилизацию курса рубля, усилило политическую напряжённость в обществе и подорвало веру населения в дееспособность исполнительной власти. Кроме того, был проигнорирован закон, по которому банкноты являлись безусловными обязательствами Центробанка и обменивались без каких-либо ограничений, а также в одностороннем порядке без всякого предупреждения были нарушены обязательства перед странами СНГ. В обзоре подчёркивалось, что политика руководства ЦБ не соответствовала поставленной цели — отсечь избыточную рублёвую массу, обращающуюся в странах СНГ, и окончательно отделить от них денежную систему России. Даже после проведения обмена банкнот состоялась отправка значительного объёма наличности образца 1993 г. в Узбекистан, начались переговоры о создании «рублёвой зоны нового типа» с бывшими союзными республиками, причём В.В. Геращенко неизменно выражал готовность к объединению с ними на очень льготных условиях [Российские финансы..., 1994. С. 54, 55].

По мнению Ю.П. Бокарева, реформа была проведена в соответствии с планом, принятым правительством В.С. Черномырдина под давлением монетаристики настроенных политиков и экономистов, призывавших к борьбе с инфляцией путём сокращения субсидий предприятиям и увеличения налогообложения дополнительных заработков населения. Однако попытка прекратить приток в Россию не обеспеченных товарами бумажных денег из других стран СНГ не увенчалась успехом и не способствовала укреплению рубля. На деле она привела к серьёзным межгосударственным конфликтам, для разрешения которых пришлось передать часть новых банкнот Казахстану и Беларуси. Вся вторая половина 1993 г. прошла в бесплодных совещаниях по вопросу о создании рублёвой зоны нового типа под руководством Центробанка РФ. В конечном итоге рубль как платёжное средство на территории бывших союзных республик прекратил своё существование [Бокарев, 1994. С. 312; Бокарев, 2011. С. 428, 431].

Шведский экономист А. Ослунд, советник Е.Т. Гайдара в 1991–1994 гг., назвал инициативу В.В. Геращенко «типично советским мероприятием, не продуманным с точки зрения закона и последствий для населения», напоминающим такую же «деструктивную и вредную для экономики» денежную реформу 1991 г. По его словам, в обмене банкнот не было никакого смысла, так как руководство Центробанка выступало за сохранение рублёвой зоны и до последней минуты настаивало на выделении бывшим республикам

большого количества наличности без всяких условий. А. Ослунд считает, что предпринятая мера была продиктована в первую очередь политическими мотивами — В.В. Геращенко и его единомышленники в сговоре с Верховным Советом РФ хотели подорвать позиции президента и правительства. Обмен денег ознаменовал собой конец наступления либеральных сил и начало консервативного реванша, продолжавшегося до роспуска парламента 21 октября 1993 г. Кроме того, Центробанк рассчитывал подчинить своему влиянию страны СНГ, которые еще оставались в рублёвой зоне. В итоге внезапная и заранее не согласованная демонетизация советского рубля подорвала доверие населения к национальной валюте, правительству и государственным институтам, а также ввергла в полный хаос экономики бывших республик, продолжавших использовать старые банкноты [Ослунд, 1996. С. 164–166].

В 2003 г. в связи с 10-летием реформы Финансовой академией при Правительстве Российской Федерации совместно с Институтом экономики РАН было проведено заседание «Круглого стола», в котором приняли участие более 80 специалистов (учёных и практиков) из различных государственных и научных учреждений [Андрюшин, Красавина, 2003. С. 66–72]. В.С. Бард во вступительном слове заявил, что выбор темы для дискуссии обусловлен не только «юбилеем» реформы, но и неясностью в определении её хронологических рамок: считать её началом 25 сентября 1992 г., когда был утверждён акт о создании национальной денежной системы России, или президентский указ от 26 июля 1993 г. об обмене старых банкнот на новые. По его свидетельству, некоторые исследователи вообще не признают это законодательство реформой, что доказывает наличие определенного застоя в изучении теории денег и денежного обращения. В.С. Бард указал также на потребность обсудить вопросы регулирования инфляции в России с учетом её специфики и с использованием мирового опыта, поскольку правительству ни в 1992–1993 гг., ни в более поздний период так и не удалось решить эту проблему [Денежная реформа..., 2003. С. 5–8].

В ходе обмена мнениями А.А. Хандруев, бывший заместитель председателя Центробанка, указал на объективную необходимость вынужденного и скрытого характера реформы 1993 г., проводимой в обстановке политического распада государства, экономической нестабильности, «рублёвого натиска» из бывших республик и «вымывания» товаров из России, ставшей вынужденным кредитором СССР на неформальной основе. По его словам, в подобной ситуации обмен дензнаков стал проявлением политической зрелости руководства страны и личного мужества председателя Центробанка В.В. Геращенко. Смысл этой меры, не понятый многими сторонниками рыночных преобразований и широкой общественностью, заключался во введении национальной денежной единицы как одного из важнейших признаков новой государственности. А.А. Хандруев считал, что ошибки и трудности, проявившиеся в ходе реализации реформы, были во многом учтены при деноминации 1998 г., которая осуществлялась публично и при большей поддержке действий Центробанка средствами массовой информации [Денежная реформа..., 2003. С. 210–211].

А.А. Полищук вообще не признала обменную операцию 1993 г. реформой. С её точки зрения, «текущий ремонт» денежной системы в постперестроечный период осуществлялся неоднократно, причём коренные изменения в этой сфере произошли в 1990 г. в связи с установлением коммерческого курса рубля к иностранным валютам и начавшейся «долларизацией» экономики. В дальнейшем последовала череда не каких-либо системных изменений, а лишь частных экстренных мер, не приводивших к позитивным результатам. Несмотря на принятие законов 25 сентября 1992 г. и 26 июля 1993 гг., бывшие союзные республики продолжали использовать старые советские и российские банкноты. Окончательный распад рублёвой зоны произошёл только после прекращения полномочий и роспуска Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. Как считает А.А. Полищук, достигнутое упорядочение денежной сферы было неустойчивым, и в дальнейшем Россия вступила в фазу депрессивной стабилизации, продолжавшейся всего два-три года. Деноминация

рубля в 1998 г. также носила незавершённый характер и стала лишь предвестницей новых экономических потрясений [*Денежная реформа...*, 2003. С. 49–60].

По мнению О.Л. Роговой, в 1990-е гг. правительство проводило монетаристский курс, характерный для слаборазвитых и развивающихся стран, что способствовало утверждению фактического произвола в денежной сфере, подавлению потенциала национальной валюты и разрушению основ её устойчивости. Это, в свою очередь, привело к деформациям и структурным перекосам системы денежного обращения, установлению режима бесконтрольного присвоения собственности, запуску механизма выведения отечественного капитала не только из производственной сферы, но и вообще за границу. В подобной ситуации законы 1992–1993 гг. по основным существенным признакам не соответствуют понятию «денежная реформа», поскольку их реализация по сути представляла собой масштабное обесценение (нуллификацию) всего объёма эмитируемой денежной массы (долговых обязательств казны), которая являлась собственностью граждан и различных хозяйственных субъектов. Как полагает О.Л. Рогова, явная неготовность экономической среды, сама организация проведения реформы и её шоковый характер противоречат элементарным требованиям осуществления преобразований в любой сфере, причём в особой степени это относится к денежным системам, успешное функционирование которых зависит от доверия к национальной валюте и государству как гаранту её стабильности [*Денежная реформа...*, 2003. С. 33–48].

Однако Л.Н. Красавина классифицировала обмен банкнот в 1993 г. как «полную» денежную реформу (в отличие, например, от «частичной» реформы 1991 г.), начало которой было положено законом 25 сентября 1992 г., установившим правовые основы денежной системы РФ и её функционирования. Кроме отсекающей части рублёвой массы, обращавшейся в бывших союзных республиках, правительство преследовало в первую очередь политическую цель — выпустить национальную валюту как атрибут нового российского государства, как символ его суверенности. Вместе с тем Л.Н. Красавина указала, что реформа 1992–1993 гг. не привела к упорядочению денежной системы, её главная задача (преодоление инфляции) не была выполнена, многие принятые правила до сих пор не соблюдаются, в частности, нарушается запрет использовать другие (кроме рубля) денежные единицы и суррогаты денег, а также осуществлять расчеты не в рублях, поскольку в стране полным ходом идет долларизация российской экономики [*Денежная реформа...*, 2003. С. 12–14; *Красавина*, 2003. С. 7–9].

Позицию Л.Н. Красавиной поддержал С.А. Андрюшин. По его словам, денежная реформа, как правило, проводится с целью нормализации денежного обращения и укрепления национальной валюты, которая должна выполнять функции масштаба цен, средств обращения и накопления. Законодательство 1992–1993 гг. вполне соответствовало этим критериям. Введённый в 1892 г. новый российский рубль стал официальной денежной единицей, отражающей на внутреннем рынке пропорции обмена товаров и услуг через систему потребительских и оптовых цен, а на внешнем — через валютный курс, формируемый рынком капитала, состоянием платёжного баланса и внешнего долга. Обмен денег в 1993 г. был обусловлен необходимостью отделения денежной системы России от бывших союзных республик, наличием в стране избыточной денежной массы и отсутствием механизма организации денежного предложения, позволяющего эффективно влиять на запас банкнот. Реформа создала необходимые условия и предпосылки для упорядочения денежного обращения, однако не дала ожидаемого эффекта. Последующие мероприятия правительства спустя пять лет привели к деноминации рубля и августовскому кризису 1998 г. [*Денежная реформа...*, 2003. С. 21–32].

По оценке С.М. Борисова, после распада СССР действия нового руководства РФ и других стран СНГ в области устройства национальных денежных систем осуществлялись бессистемно, разрозненно, без должной концептуальной проработки и подготовки,

в значительной степени стихийно и к тому же под сильным влиянием политической конъюнктуры. Долгое время среди властной элиты сохранялась иллюзия возможности дальнейшего существования суверенных государств в общей рублёвой зоне, однако в течение двух лет в полной мере выяснилась полная несостоятельность подобного замысла. Ситуация изменилась в ходе односторонней акции российского правительства в июле 1993 г. по изъятию старой советской наличности и замене её на новые банкноты ЦБ РФ: «Проведённый в грубой, нецивилизованной форме и с большими неудобствами для населения этот обмен, тем не менее, объективно способствовал чёткому размежеванию национальных экономических интересов государств — бывших республик Советского Союза с соответствующим обеспечением экономических позиций России в отношениях со странами ближнего зарубежья». Автор особо отметил, что реформа 1993 г., окончательно превратившая рубль в иностранную валюту для других бывших участников рублёвого пространства, поставила на повестку дня чрезвычайно важный вопрос о разработке новой модели взаимодействия между ними в денежной сфере [Борисов, 2004. С. 167–171].

В.А. Воронцов в своей монографии указал на крайне тяжёлые социальные последствия обмена банкнот в 1993 г. По его мнению, эта мера на некоторое время вызвала в стране «буквально хаос», спровоцированный, по-видимому, «определёнными силами». Спекулянты сразу же стали скупать у провинциалов и командированных, оказавшихся вдали от дома, советские банкноты по цене гораздо ниже их номинальной стоимости. Кроме того, предприимчивые дельцы приобретали старые деньги за валюту по низкому курсу, а затем с большой выгодой сдавали их в банки. «Эта плохо подготовленная, недостаточно просчитанная и явно не слишком своевременная денежная реформа практически не решила ни одной из задач стабилизации финансово-экономического положения страны, — утверждал В.А. Воронцов. — Но зато она нанесла ещё один серьёзный удар по материальному положению многих россиян и по их здоровью, потому что вынужденное участие простых людей в процессе её проведения стало для них стрессом, повлекшим за собой не только дополнительные инфаркты и инсульты, но и подорвавшим остатки доверия к руководству страны» [Воронцов, 2009. С. 124–129].

На социально-политический аспект реформы 1993 г. обратил внимание также А.В. Шавров. Он отметил, что интересы значительной части граждан, имевших сбережения в наличных деньгах, были серьёзно ущемлены ограничительными условиями обменной операции. Это вызвало целый ряд эксцессов — панические настроения, массовые очереди в банки, проблемы со здоровьем у людей и даже факты смертных случаев. Общественное мнение резко повернулось против правительства, которое в обстановке конфликта с парламентом опасалось роста оппозиционных выступлений. Поэтому, начиная с президентского указа 26 июля, началось смягчение порядка обмена банкнот и тем самым фактическое отступление руководства Центробанка от первоначальных намерений. По мнению А.В. Шаврова, предпринятую В.В. Геращенко меру следует идентифицировать как неудачную попытку конфискационной реформы, не отвечавшей интересам населения и осуществлявшейся неприемлемыми методами [Шавров, 2009].

Как отметил А.А. Яник, после распада СССР Россия была не в состоянии контролировать свою валюту, а бывшие советские республики, отчасти из-за слабости своих экономик, отчасти по политическим причинам, совершенно не стремились к согласованным действиям в сфере денежного обращения. В.В. Геращенко и руководство Верховного Совета РФ считали, что сохранение экономической кооперации со странами СНГ имеет большее значение, чем стабилизация денежной системы в самой России. Однако довольно скоро стало очевидно, что единственной возможностью «купировать» негативные последствия для страны «суверенной» финансовой политики государств постсоветского пространства является «национализация» рубля с целью принудить республики к введению собственных валют и установлению обменных курсов. Эту цель и преследовала реформа 1993 г., которая,

правда, была плохо подготовлена и проведена, а также носила «подчёркнуто конфискационный характер», сопровождалась скандалами, сделала президента Б.Н. Ельцина главным объектом критики и общественного недовольства [Яник, 2012. С. 366, 367].

Достаточно позитивно денежную реформу оценили Д.Ю. и О.Ю. Десятниченко, указав на сочетание в ней элементов конфискационного и компенсационного характера. Она достигла намеченных целей, стала важным и знаковым этапом институциональных преобразований как для России, так и для остальных государств СНГ, позволила обеспечить синхронизацию политической и правовой автономии бывших союзных республик, полученной еще в 1991 г., с утверждением самостоятельности их денежно-кредитной сферы. Несмотря на все сложности практической реализации, обмен банкнот положил конец существованию рублёвой зоны, длительное сохранение которой грозило России и странам ближнего зарубежья тяжёлыми макроэкономическими последствиями, устранил негативное влияние факторов, тормозивших процессы рыночных преобразований. По словам авторов, «именно эта реформа фактически завершила первый этап формирования финансовой системы обновлённой постсоветской России». Они особо отметили роль В.В. Геращенко в преобразовании денежной системы и учреждении национальной валюты, хотя председатель Центробанка по своим взглядам и принадлежал к сторонникам длительного сохранения рублёвой зоны [Десятниченко, 2020. С. 41–52; Десятниченко, 2022 С. 167–94].

Историографический обзор выявил существенные различия в суждениях мемуаристов и исследователей об обменной операции 1993 г. Большинство из них вообще не считают эту меру реформой, характеризуют её как следствие монетаристского курса правительства, как неудачную по замыслу, организации и результатам инициативу Центробанка, проведённую в режиме шоковой терапии без учёта общего состояния народного хозяйства, как стремление консервативных сил взять реванш у либеральных реформаторов, как попытку в очередной раз обобрать народ, провалившуюся в результате протестов широкой общественности. Однако некоторые авторы рассматривают обмен 1993 г., в сочетании с законодательством 25 сентября 1992 г. о российской валютной единице, как полноценную реформу, как закономерный шаг, позволивший «автономизировать» денежную систему России, покончить с дальнейшим существованием разорительной для страны рублёвой зоны и укрепить экономический суверенитет государства. Вместе с тем все исследователи сходятся в том, что акты 24–26 июля 1993 г., которые должны были остановить прогрессирующую инфляцию и создать предпосылки для упорядочения денежного обращения, не дали ожидаемого результата. Они не были подкреплены последующими рациональными действиями правительства, и это, в конечном итоге, привело к дефолту 1998 г.

На наш взгляд, точка зрения меньшинства экономистов представляется более сбалансированной. После политического распада СССР реформа 1992–1993 гг. выполнила назревшую задачу утверждения национальной валюты, однако по ряду причин (монетаристские методы проведения, неблагоприятные хозяйственные условия, крупные просчёты в политике государственной власти) не смогла стать средством оздоровления денежного обращения и финансовой системы в целом.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Андрюшин С.А., Красавина Л.Н. (2003). Денежная реформа 1992–1993 годов и проблемы регулирования инфляции в России. (По материалам заседания за «Круглым столом», проведенного Финансовой академией при Правительстве Российской Федерации совместно с Институтом экономики РАН). [Andryushin S.A., Krasavina L.N. (2003). The Monetary Reform of 1992–1993 and the Problems of Inflation Regulation in Russia (According to the «Round Table» Meeting Conducted by the Financial Academy under the Government of the Russian Federation in conjunction with the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences)] // *Деньги и кредит*. №8. С. 66–72.
- Бокарев Ю.П. (1994). Рубль в условиях радикальной реформы: 1992–1994 гг. [Bokarev Yu.P. (1994). The ruble under radical reform: 1992–1994] // *Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв.* — М.: Прогресс-Академия. С. 296–314.
- Бокарев Ю.П. (2011). Рубль после распада СССР (1992–2009 гг.) [Bokarev Yu.P. (2011). Ruble after the collapse of the USSR (1992–2009)] // *История денежного обращения России: в 2 т. Т. 1: Деньги России с древнейших времен до наших дней.* — М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС. С. 421–458.
- Борисов С.М. (2004). Рубль — валюта России. [Borisov S.M. (2004). The Ruble is the currency of Russia]. — М.: Консалтбанк.
- Воронцов В.А. (2009). Новейшая история России: шоки без терапии эпохи Ельцина. [Vorontsov V.A. (2009). Recent History of Russia: Shocks Without Therapy of the Yeltsin Era]. — М.: Академический проект.
- Гайдар Е.Т. (1997). Дни поражений и побед. [Gaidar E.T. (1997). Days of defeats and victories] Сочинения в 2 т. Т.1. — М.: «Евразия».
- Денежная реформа 1992–1993 г. и проблемы регулирования инфляции в России: Материалы «Круглого стола», проведенного Финансовой академией при Правительстве Российской Федерации совместно с Институтом экономики Российской академии наук 28 января 2003 г. (2003). [Monetary reform of 1992–1993 and problems of inflation regulation in Russia. Materials of the «Round Table» held by the Financial Academy under the Government of the Russian Federation jointly with the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences on January 28, 2003. (2003)]. — М.: Институт экономики РАН.
- Десятниченко Д.Ю., Десятниченко О.Ю. (2020). Денежно-кредитная политика России в 1990-х гг. [Desyatnichenko D.Yu., Desyatnichenko O.Yu. (2020). Monetary policy of Russia in the 1990s.]. — СПб.: Астерион.
- Десятниченко Д.Ю., Десятниченко О.Ю. (2022). Вынужденная необходимость: денежная реформа 1993 г. [Desyatnichenko D.Yu., Desyatnichenko O.Yu. (2022). Forced Necessity: The 1993 Monetary Reform] // *Денежная система России: становление через реформы / под ред. М.Н. Конягиной.* — СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС. С. 162–175.
- Ельцин Б.Н. (2008). Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления. [Yeltsin B.N. (2008). President's Notes: Reflections, memories, impressions]. — М.: РОССПЭН.
- Красавина Л.Н. (2003). Денежная реформа 1992–1993 гг. и регулирование инфляции в России: теоретическая основа [Krasavina L.N. (2003). Monetary reform 1992–1993 and regulation of inflation in Russia: the theoretical basis] // *Вестник Финансовой академии*. № 3. С. 5–13.
- Кротов Н.И. (2011). Путь Геракла: история банкира Виктора Геращенко, рассказанная им Николаю Кротову. [Krotov N.I. (2011). The Way of Hercules: the story of banker Viktor Gerashchenko, told by him to Nikolai Krotov]. — М.: Эксмо.
- Ослунд А. (1996). Россия: рождение рыночной экономики. [Åslund A. (1996). Russia: the birth of a market economy]. — М.: Республика.
- Российские финансы в 1993 году. (1994). [Russian finance in 1993 (1994)] // *Вопросы экономики*. № 1. С. 4–85.
- Федоров Б.Г. (1999). 10 безумных лет. Почему в России не состоялись реформы. [Fedorov B.G. (1999). 10 crazy years. Why reforms did not take place in Russia]. — М.: Коллекция «Совершенно секретно».
- Черномырдин В.С. (2013). Мемуары: в 3 т. Т. 2. Народный премьер, 1990–1998. [Chernomyrdin V.S. (2013). Memoirs: in 3 volumes. Vol. 2: People's Premier, 1990–1998.]. — М.: АНО «Музей В.С. Черномырдина».
- Шавров А.В. (2009). О несостоявшейся денежной реформе 1993 года. [Shavrov A.V. (2009). On the failed monetary reform of 1993] // *Юриспруденция*. № 14. С. 89–94.
- Яник А.А. (2012). История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). [Yanik A.A. (2012). The History of Modern Russia: The Origins and Lessons of the Last Russian Modernization (1985–1999)]. — М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета.

Степанов Валерий Леонидович

valerij-stepanov@mail.ru

Valerii Stepanov

doctor habilitatus in history, leading research fellow of the Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences, Moscow

MONETARY REFORM OF 1993 IN MEMORIES AND SCIENTIFIC LITERATURE

Abstract. The article provides an overview of the memoir and scientific literature, which provides various opinions on the monetary reform of 1993, implemented in the form of the exchange of old, mainly Soviet money, for new Russian banknotes. Some authors do not consider this measure a reform at all, characterize it as a manifestation of the monetarist course of the government, as an unsuccessful initiative of the Central Bank in terms of design, organization and results, carried out in the mode of “shock therapy” without taking into account the general state of the national economy, as the desire of conservative forces to take revenge from liberal reformers. However, some other economists consider the 1993 exchange, in combination with the law of September 25, 1992 on the introduction of the Russian currency unit, as a full-fledged reform, as a natural step that allowed separating the monetary system of Russia from the former Soviet republics, ending the continued existence of a ruinous ruble zone for the country and strengthening the economic sovereignty of the state. At the same time, all researchers agree that the reform of 1993, which was also supposed to stop the progressive inflation and create prerequisites for the regulation of monetary circulation, did not have the expected effect. The exchange of banknotes was not supported by the subsequent rational actions of the state authorities, and this eventually led to the default of 1998.

Keywords: *finance, crisis, emission, inflation, monetary reform, money exchange.*

JEL: G28; N24; P21; P34.